

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АЛЬТЕРГЛОБАЛИЗМА

Леонтьев Г. Д., Леонтьева Л. С. (Казань, Россия)

Аннотация: *Современные глобальные угрозы и вызовы актуализируют консолидированные международные действия по их решению. Интеграция проблемно-ориентированных социальных движений становится насущной задачей. Исходя из этого, объектом исследования является новое социальное движение – альтерглобализм. Определены философско-мировоззренческие, организационно-технологические ресурсы интеграции глобального гражданского сообщества, мотивированного идеями альтерглобализма, обоснована его цивилизационная перспективность и антикризисный потенциал.*

Ключевые слова: *интеграция, альтерглобализм, глобализация, интегративное мышление, философия баланса, гражданский дискурс, сетевая самоорганизация.*

INTEGRATION POTENTIAL OF ALTER-GLOBALISM

Leontyev G. D., Leontieva L. S., (Kazan, Russia)

Abstract. *Today's global threats and challenges actualize the consolidated international actions aimed at solving them. Integration of problem-oriented social movements is becoming an urgent task. Accordingly, the research object is the new social movement – alter-globalism. The authors define the philosophic and world-outlook, organizational and technological resources of integrating the global civil community, motivated by the ideas of alter-globalism, and substantiate its civilization prospects and anti-crisis potential.*

Keywords: *integration, alter-globalism, globalization, integrative thinking, philosophy of balance, civil discourse, network self-organization.*

Глобальные проблемы современности требуют консолидированных международных действий по их решению. Актуальность согласованности и оперативности, особенно в чрезвычайной ситуации дефицита информации и времени, продемонстрировал мировой кризис, вызванный пандемией COVID-19. «Изоляционистские» управленческие решения национальных правительств были интерпретированы экспертами и журналистами как конец евроинтеграции и приближающийся «распад» глобального мира. Пессимизм первоначальных прогнозов относительно интеграционных процессов обусловлен, с одной стороны, утратой

стабильности в ситуации глобальной неопределенности, с другой стороны, нарастанием объективных, негативных последствий реализации идей глобализма.

Мировоззренческая установка глобализма – это, по образному сравнению И. Валлерстайна, «дух Давоса», т.е. коммерциализированное использование объективных трендов глобализации. Интеграция всех во благо немногих – кредо данного миропорядка. В контексте глобализма либеральные принципы свободы предпринимательства и потребительского выбора порождают экстремальное неравенство, консьюмеризм, деградацию этнонациональных традиций. Редукция человека к роли производителя-потребителя, стандартизация и нивелирование личности свидетельствуют о дистопических тенденциях в глобальном «обществе риска».

Однако и противоположная позиция – антиглобализм как радикальный протест против транснациональных корпораций, международных финансовых организаций и правительств ведущих государств ведет не к светлому будущему, а в «традиционалистскую» антиутопию, поскольку базируется на принципах закрытого общества. Это общество, которое, по концепции К. Поппера, стремится к сохранению самоидентичности посредством ограничения свободы информации и передвижения в мире, социально-коммуникативная динамика которого определена метафорой М. Маклюэна – «Global village».

Идеологическая антитеза глобализма и антиглобализма является отражением процесса глобализации. По основополагающему определению А. Чумакова, «глобализация – процесс универсализации, становления единых для всей планеты Земля структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни» [4, с. 31]. Исходя из объективной данности естественноисторического процесса глобализации, рассмотрим ресурсный потенциал интеграции глобального гражданского сообщества, мотивированного идеями альтерглобализма.

Альтерглобализм – это движение за альтернативное мировое развитие (от фр. *altermondialisation*), за социально ответственное отношение к объективному процессу глобализации, предполагающее социально-мировоззренческие трансформации. Поэтому вслед за проф. О. Д. Агаповым считаем правомерным рассматривать альтерглобализм в широком смысле слова как социально-гуманитарную стратегию по

«выстраиванию новой, более гибкой и человекосоразмерной социальной реальности» [1] посредством «выработки альтернативных идеологиям модерна мировоззренческих паттернов мышления» и «новейших форм канализации энергии антисистемных движений».

Антисистемный характер движения альтерглобализма сущностно обусловлен поиском социальной альтернативы. Это попытка глобальной интеграции проблемно-ориентированного гражданского сообщества или, по определению А. В. Бузгалина, «движение за преодоление отчуждения» [2], в основе которого – интегративное мировоззрение.

О востребованности интегративного мышления заявили члены Римского клуба в юбилейном докладе «Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet». По определению авторов доклада, это мышление, которое способно «воспринимать, организовывать, согласовывать и воссоединять отдельные фрагменты» реальности, стимулировать радикальные мировоззренческие трансформации, обозначенные членами Римского клуба как философия «нового Просвещения». «В основе этого типа Просвещения, – отмечают авторы доклада, – идея ценности баланса, а не утверждения «правильной» доктрины» [5, с. 158]. Эти установки созвучны ценностям альтерглобалистов, для которых движение к универсализации базируется на идеях коэволюции природы и человека, на поиске баланса между сиюминутностью и перспективой, между странами и регионами. Поэтому можно утверждать, что идеи интегрирующей «философии баланса», озвученные членами Римского клуба, уже находят свое практическое воплощение в глобальных гражданских движениях XXI века, например, таких, как World Future Council (Jakob Johann von Uexküll) и Great Transition (Paul Raskin), а также в альтерглобализме проблемно-ориентированных социальных движений.

Интеграционный потенциал современных социальных движений составляют не только мировоззренческие, но и информационно-коммуникационные, организационные ресурсы. Присущие альтерглобалистскому движению, принципы социальной самоорганизации и партиципарности успешно реализуются посредством современных механизмов сетевой демократии. Социальное сообщество, интегрированное на конкретной информационной платформе, способно оперативно получать

актуальные идеи, осуществлять их селекцию и разработку, используя коллективный разум всех участников движения. Технологически данную инновационную функцию выполняют гражданские приложения и публичный краудсорсинг. Особенно эффективно использование сетевых сервисов, обеспечивающих не только прямую, но и обратную связь в режиме реального времени. Например, трансляция социальных форумов и иных практических мероприятий с online-включенностью заинтересованных лиц и социальных групп в формате Streaming Video. Благодаря сетевой инфраструктуре online-пространство генерирует цифровой активизм, который развивается во взаимосвязи с развитием глобального гражданского сообщества альтерглобалистов в offline-пространстве.

Первые offline-инициативы альтернативной «глобализации снизу» зародились в рамках социальных, преимущественно низовых (grassroots) протестных движений. Не зависимо от типа социального протеста, который их инициировал: просистемный, внесистемный, антисистемный [3], эти движения смогли расширить свои коммуникации и влияние до мирового уровня. Субъектом коммуникации мирового уровня для альтерглобалистов является не конспирологическая элита Мирового правительства, выстраивающего общество по принципу «золотого миллиарда», а мировая общественность – заинтересованные в локальном и планетарном выживании, способные к диалогу и поиску баланса социально активные граждане. Функционально гражданский дискурс альтерглобалистов проявляется в переговорных процессах и в глобально-локальном взаимодействии по принципу социальных сетей, т.е. на основе децентрализации, открытости, гибкости, равноправия. Вследствие отсутствия единого официального центра и иерархической, функционально-ролевой структуры, альтерглобалистское движение обладает мобильностью и массовостью участников, объединенных на паритетных началах. Каждый самоорганизующийся субъект имеет право быть инициатором, информатором и координатором глобальных и локальных действий за глобализацию «с человеческого лицом».

В отличие от антисистемных движений прошлого альтерглобализм не стремится к завоеванию централизованной политической власти, базируется на балансе интересов, развивается с эффектом синергии от совместных online и offline практик по аккумуляции и реализации гражданских инициатив.

Таким образом, ресурсный потенциал интеграции альтерглобалистского движения составляют: 1) «философия баланса» и интегративное мышление, 2) общепланетарный гражданский дискурс, 3) сетевая самоорганизация, стимулирующая свободу обсуждения актуальных идей и действий.

Исходя из диалектики рисков и возможностей объективной глобализации, реализация интеграционного потенциала альтерглобализма – это антикризисная, социально-гуманитарная стратегия.

Литература

1. *Аганов О. Д.* Прощание с постмодернизмом: альтерглобализм как социально-гуманитарная стратегия // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11, № 1, ч. 1. С. 45–56.
2. *Бузгалин А. В.* Альтерглобализм: к теории феномена // Альтерглобализм. Теория и практика «антиглобалистских движений» / Под ред. А. В. Бузгалина. М.: Едиториал УРСС, 2003. С. 29–68.
3. *Леонтьев Г. Д., Леонтьева Л. С.* Праксеология социальной утопии: протест – проект – практика // Социодинамика. 2020. № 2. С. 64–73.
4. *Чумаков А. Н.* Глобализация. Контуры целостного мира. – 2 изд. М.: Проспект, 2015. 432 с.
5. *Weizsäcker E. U. von., Wijkman A.* Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet. A Report to the Club of Rome. New York, Springer Science + Business Media LLC Publ. House, 2018. 220 pp.